

Мехман СУЛЕЙМАНОВ,
доктор исторических наук

Убийство Грибоедова – факты тайные и явные

Окончание. Начало см. IRS-Наследие 2019 №2 (98)

В последних числах января 1829 года А.С.Грибоедов после почти двухнедельного пребывания в Тегеране принял решение возвратиться в Тебриз. Когда об этом решении стало известно Фатали-шаху, он издал **указ о присвоении главе российского посольства ордена «Лев и Солнце» первой степени**. Наряду с орденом, украшенным алмазами и эмалью, послу А.Грибоедову были вручены 8 дорогих шалей, породистый скакун, украшенный сотнями золотых изделий и драгоценных камней, а также седло, отороченное драгоценностями и золотом. Остальные сотрудники посольства также получили щедрые дары, а первому и второму секретарям были вручены орден «Лев и

Солнце» 2-й и 3-й степени и дорогие шали.

Во время последней аудиенции у шаха Фатали вокруг российского посольства уже распространились темные слухи (18). Вдобавок А.Грибоедов опять проявил неуважение к правилам этикета и не уложился в отведенное время для выступления, вынудив шаха объявить об окончании аудиенции (19). Секретарь Назарали-хана в своих записках указывает, что **Грибоедов очень радовался предстоящему отъезду** и скорой встрече с супругой, так что лицо его светилось (20).

Последние дни А.С.Грибоедова в Тегеране, устроенные российскому посольству торжественные проводы, а также содержание его переписки

Подписание Туркменчайского договора. Рисунок В.Машкова. Крайний справа - А.С.Грибоедов

Туркманчайский мир 10 февраля 1828 года. Художник М.Залесский. Конец 1830-х. Копия с гравюры К.С. Осокина по оригиналу В.И. Машкова. Гомельский дворцово-парковый ансамбль

не предвещали ничего сверхординарного. Одно из последних писем российского посла из Тегерана было адресовано британскому послу Макдоналду, находившемуся в Тебризе, и выражало удовлетворение встреченным в Тегеране приемом (21). Иными словами, **каких-либо признаков беспокойства глава российского посольства не подавал**. Отсутствовали и признаки какого-либо недовольства российской миссией со стороны шахского двора.

Однако вечером дня прощальной аудиенции произошло событие, резко осложнившее обстановку вокруг российской дипломатической миссии. Когда стемнело, **в посольство явился придворный по имени Якуб Маркарян, ведавший финансовыми делами шахского гарема, и попросил отправить его в Эриванскую область**. Согласно И.Мальцову, Маркарян, который в различных источниках упоминается то как Ага Якуб, то как Хадже Якуб, то как Мирза Якуб, был доставлен из окрестностей Эривана за 15 лет до этого и принял ислам, в шахском дворе был оскотлен и принят на вышеуказанную должность в гареме. Положение при дворе позволило Хадже Якубу быть в курсе многих конфиденциальных деталей придворной жизни. Понятно, что уход столь осведомленного человека считался более чем нежелательным.

Тот же И.Мальцов в своих записках сообщает, что А.Грибоедов не принял шахского внука и посо-

ветовал ему явиться назавтра в дневное время. Тот так и поступил и изложил свою просьбу. **После этой беседы российский посол принял решение оставить его при посольстве и забрать с собой в Тебриз**, а оттуда в соответствии с условиями Туркменчайского мирного договора отправить в Эриван (22).

Этот случай – фактически побег внука и вдобавок предоставление ему в российском посольстве убежища вызвали смятение при шахском дворе. И.Мальцов писал, что в посольство началось форменное паломничество придворных парламентаров, которые под разными предлогами требовали выдать им Якуба, заявляя, что **укрытие внука представляет собой вторжение в гарем, а следовательно, в семейную жизнь шаха**. Однако далекий от таких понятий А.Грибоедов настаивал, что в соответствии с условиями Туркменчайского мира Хадже Якуб считается российским подданным, о выдаче его не может быть и речи (23). Весть об этом деле очень скоро облетела весь город, вызвав немалое замешательство среди мусульманского населения. И.Мальцов писал, что шах был серьезно разгневан, а местное общество пребывало в растерянности (24).

Как заметил в своих записках анонимный секретарь Назарали-хана, нет оснований полагать, что А.Грибоедов, укрывая в посольстве шахского

Выплата персами контрибуции (Получение 20 млн. рублей в Тавризе). Художник А.Шуппе. 1845 г.. Гомельский дворцово-парковый ансамбль

евнуха, преследовал какие-то враждебные цели. **Причиной обострения обстановки явились усвоенное Грибоедовым и другими членами посольства высокомерно-спесивое отношение к шахскому двору и вообще к любым представителям побежденной страны,** пренебрежительный взгляд на местные обычаи, склонность все вопросы решать с позиции силы.

Отметим, что главный придворный евнух Манучехр-хан, отправлявший должность придворного казначея, также направил своих людей к российскому послу, чтобы добиться возвращения

Хадже Якуба. Но Грибоедов оставался непреклонен и **не считал нужным сделать шаги к разрядке обостряющейся ситуации** (25). Не имела конкретных результатов даже новая аудиенция российского посла у Фатали-шаха (26).

Тем временем в городе продолжалось брожение. Тут и там собирались толпы, которые требовали схватить и наказать Хадже Якуба и заодно положить конец произволу российского посольства. Нужно заметить, что верховный духовный глава Тегерана Мирза Месих своими резкими выступлениями и призывами немало способствовал еще большему нагнетанию обстановки (27).

Между тем на основе «наводок» Хадже Якуба **представители российского посольства стали разыскивать по всему Тегерану женщин армянского и вообще христианского происхождения.** Как отмечал правитель Тегерана, сын Фатали-шаха Али-шах Зилли-султан, российским эмиссарам стало известно о присутствии двух армянок в доме у визиря шахского двора, зятя Фатали-шаха Асиф уд-довле Аллахъяр-хана. Они потребовали показать им этих женщин, которые во время встречи ясно заявили, что не желают покидать дом Аллахъяр-хана. Тем не менее, на следующее утро хозяину дома было передано письмо

Свидание Паскевича с наследником персидского престола Аббас-Мирзой в Фейхаргане 7 ноября 1827 года. Художник М.Залесский, 1830-е годы. Гомельский дворцово-парковый ансамбль. Копия с гравюры К.П. Беггрова по оригиналу В.И. Машкова.

от имени посла, изъявлявшего пожелание лично побеседовать с этими двумя армянками. Аллахъярхан и тут не стал возражать и отправил их в российское посольство в сопровождении нескольких слуг. На встрече с Грибоедовым обе подтвердили, что не хотят уезжать из Тегерана. Однако **по настоянию вышеупомянутого Рустам-бека обеих удержали в посольстве, поручив Хадже Якубу присматривать за ними. Согласно иранским обычаям того времени, женщина, которая провела время в чужом доме, считается утратившей честь.** Поэтому этим армянкам ничего не оставалось, как дать согласие переселиться на российскую территорию (28).

После этого случая духовенство города во главе с Мирзой Месихом провело собрание в одной из мечетей, на котором было высказано возмущение оскорблением веры и унижением верховного правителя страны, открытым неуважением к самым святым для народа ценностям. Представители духовенства приняли решение направить делегацию к Зилли-султану и предупредить, что **если российский посол по доброй воле не выдаст двух женщин и Хадже Якуба, взбудораженные горожане силой заберут их.** Выслушав делегацию, городской голова попросил избегать насильственных действий до того, как российский посол примет окончательное решение (30).

Описывая события вокруг российского посольства, Али-шах Зилли-султан отмечал, что при послах состояли несколько человек сомнительной репутации, в числе которых армянин по имени Ага-Рустам (имеется в виду Рустам-бек), выходец из Ирана, который в раннем возрасте был невольником, а позже «совершил немало дурного», и **эти люди, занимаясь осведомительством, своими действиями доводили местных жителей до отчаяния, навлекая недовольство на посла.** Кроме того, нашедший в посольстве приют управитель шахского гарема **Мирза-Якуб своими оскорбительными речами в адрес религии и пророка Мухаммеда,** а заодно многих достойных людей вызвал всеобщее возмущение (29).

Хотя все представители российского посольства и сам посол А.Грибоедов были в курсе накаленной обстановки, по непонятной причине посол не предпринял шагов, способных успокоить разгоряченные умы и разрядить ситуацию, преодолеть беспокойство духовенства и шахского двора. Такая беспечность только усугубляла положение.

Фрагмент из сериала «Смерть Вазир-Мухтара. Любовь и жизнь Грибоедова». 2009 г. Режиссер сумел показать дерзко-пренебрежительное отношение посла к обычаям и традициям страны пребывания

Нужно заметить, что активность духовенства вызывала беспокойство и у шахского двора, который предпринял еще один шаг для нормализации обстановки. **Визирь Мирза Абульгасан-хан встретился с послом России и напомнил ему о близкой опасности,** подчеркнул недопустимость разлада между двумя державами и гибели людей из-за двух несчастных женщин и такого ничтожного создания, как Хадже Якуб. Кроме того, за три дня до трагедии другой придворный вельможа, Мирза Мехти также имел беседу с А.Грибоедовым и **заявил, что народ и духовенство находятся в крайне возбужденном состоянии, и что если Хадже Якуб не будет выдан, последствия могут быть самыми непредсказуемыми.** Но и на этот раз российский посол, который, как писал тот же И.Мальцов, знал о надвигающейся угрозе, отнесся к предупреждению довольно спокойно (31).

По приказу шаха главный придворный евнух Манучехр-хан направил к российскому послу племянника с предложением выдать двух женщин и Хадже Якуба в интересах предотвращения худшего (32). Как ни странно, А.Грибоедов не счел нужным прислушаться и к этому предупреждению, тем самым упустив последнюю возможность избежать катастрофы.

30 января 1829 года группа духовенства и охваченных яростью жителей столицы собрались у главной мечети города. Отсюда священнослужители направились к российскому посольству и потребовали выдать двух женщин и Хадже Якуба. Тем временем в городе стали закрываться магазины, а возле посольства скапливались возбужденные горожане (33).

Как писал секретарь Назарали-хана, первоначально целью собравшихся было только забрать из

Безукоризненно чистый алмаз "Шах" весом 88,7 карат, посланный императору Николаю I в числе даров с извинениями за смерть посла

посольства двух женщин и Хадже Якуба. Эта задача была довольно быстро решена. Вначале отыскивали перепуганного **Хадже Якуба, который вызывал особую ненависть** и сразу же был заколот кинжалами, после чего его обезображенный труп проволокли по улицам столицы, а затем сбросили в глубокий колодец (39). В обстановке общей суматохи слуги Аллахъяр-хана разыскали двух плененных в посольстве женщин и вывезли их оттуда. После этого толпа на некоторое время разошлась (34). В ходе этого первого нападения на посольство были убиты Дадаш-бек, отвечавший за снабжение, один казак и двое-трое из obsługi, а также несколько человек из нападавших.

Во время возникшего затишья А.Грибоедов собрал сотрудников посольства у себя в кабинете на совещание. В этот момент вошел один из служителей Манучехр-хана по имени Аливерди и предложил всем присутствующим проводить их в безопасное убежище. А.Грибоедов и другие это предложение отклонили (35).

Тем временем участники нападения на российское посольство пронесли по улицам тела своих убитых. Вид окровавленных бездыханных тел вызвал еще большую ярость среди жителей столицы, раздались призывы о мщении, **и очень скоро еще более многочисленная и сильнее экзальтированная толпа, среди которой было немало вооруженных людей, включая даже некоторых сарбазов, хлынула к посольству**. Нападавшие быстро смели дополнительную вооруженную охрану, которая после первого

штурма была выделена по приказу самого Фаталишаха (36), а находившиеся в посольстве казаки и немногочисленные вооруженные служители также были бессильны сдержать нападавших, которые вначале стали забрасывать посольство камнями, а затем перевалили через стены и забрались на крышу, которая стала проваливаться. Очень быстро были застрелены трое служителей, и нападавшие вломилась в помещение, где находились посол и некоторые из сотрудников, вооруженная обслуга, секретарь Назарали-хана, служители.

Вот как описаны последние минуты А.С.Грибоедова в записках секретаря Назарали-хана: *«Посол прохаживался взад и вперед, скрестив руки на груди, время от времени проводил руками по волосам. Левая часть его лба была окровавлена от удара камнем. Он подошел ко мне и произнес с выражением, которое я не забыл до сих пор: они хотят убить нас, мирза, они хотят убить нас. В ответ я лишь подтвердил это»* (37).

Сотрудники посольства, включая и посла, погибли один за другим. Как отметил секретарь Назарали-хана, **А.Грибоедов был убит сабельным ударом в левую часть груди**. В записках приведены имена и других убитых. Сам секретарь уцелел лишь потому, что нападавшие приняли его за своего (38).

И Назарали-хан, и его секретарь, и руководитель вооруженной obsługi посольства Мамедали были решительно против предоставления российским послом приюта Хадже Якубу и насильственного удержания в здании посольства двух женщин. Тем не менее, эти люди сделали все от них зависящее, чтобы в столь опасный час спасти сотрудников посольства. Именно благодаря их усилиям посол А.Грибоедов был убит в числе последних, а первый секретарь И.Мальцов остался в живых.

Наутро поступило указание захоронить всех убитых. Согласно секретарю Назарали-хана, **тело А.Грибоедова нашли после непродолжительных поисков среди трупов, лежавших напротив окон его дома**. Тела других сотрудников посольства захоронили за пределами городских стен (40), тогда как тело А.Грибоедова передали в армянскую церковь недалеко от Казвинских ворот города, где оно сохранялось некоторое время – вероятно, ожидали реакции российского двора. **В середине апреля останки российского посла были вывезены из Тегерана и к концу месяца прибыли в Тебриз, а спустя несколько дней**

были отправлены в Тифлис (41). Во время переправы через р. Гаргар-чай процессия разминулась с А.С.Пушкиным, который впоследствии описал этот случай в своем «Путешествии в Арзрум»: «Отдохнув несколько минут, я пустился далее и на высоком берегу реки увидел против себя крепость Гергеры. Три потока с шумом и пеной низвергались с высокого берега. Я переехал через реку. Два вола, впряженные в арбу, подымались по крутой дороге. Несколько грузин сопровождали арбу. «Откуда вы?» — спросил я их. «Из Тегерана». — «Что вы везете?» — «Грибоеда». Это было тело убитого Грибоедова, которое препровождали в Тифлис» (42).

Из-за того, что дороги были закрыты, останки А.Грибоедова привезли в Тифлис только в середине июля. **18 июля российский поэт и дипломат был похоронен в тифлисской церкви Св. Давида** (43). Что касается останков других сотрудников посольства, то по настоянию преемника А.Грибоедова Ивана Симонича они были преданы земле во дворе армянской церкви Св.Татевоса, строительство которой было завершено в 1831 году (44).

После трагических событий в российском посольстве шах Фатали и его вельможи в сильном беспокойстве ждали реакции российского двора, обоснованно предполагая, что может последовать новая война, а она означала бы крушение персидского государства Каджаров. Шах отправил нарочных к **наследнику престола и командующему армией Аббасу Мирзе, чей штаб находился в Тебризе. Последний по поручению шаха встретился с российским генеральным консулом в Тебризе и связался с главнокомандующим российскими войсками на Кавказе И.Ф.Паскевичем**, представив ему подробную информацию о случившемся. Кроме того, генералу Паскевичу было вручено письмо правителя Тегерана Али-шаха Зилли-султана с подробным изложением трагических событий. Аббас Мирза выразил готовность отправиться к российскому двору с извинениями от имени двора Каджаров (45).

И.Паскевич не был сторонником начала новой войны с Каджарами в период, когда еще не закончилась война с Османской Турцией, но одновременно был и против того, чтобы оставить без ответа столь чувствительный удар по престижу Российской империи. Он решил было вначале встретиться с первым секретарем посольства И.Мальцовым и

Принц Хосров Мирза Каджар, знаток языков и восточной поэзии, лучший наездник шахского двора, командир роты дворцовой гвардии, направленный с извинениями и дарами в Санкт-Петербург

получить у него максимально исчерпывающую информацию о случившемся, а потом уже принять решение о дальнейших мерах. Однако **полученные от Аббаса Мирзы разъяснения сформировали у него мнение о непричастности двора Каджаров к трагедии, о чем он и рапортовал императору Николаю I**. В свою очередь, Аббас Мирза также направил российскому императору письмо, в котором выразил решимость посетить российский двор для того, чтобы принести извинения за происшедшее (46).

В ответном письме Аббасу Мирзе Николай I отметил, что это происшествие является серьезным ударом по престижу России, для восстановления которого он принял решение начать войну. Но, **ознакомившись с сообщениями о случившемся, он пришел к выводу о невиновности двора Каджаров в убийстве посла А.Грибоедова и считает, что шахский двор**

Памятник А.С.Грибоедову в Москве

прилагал усилия для предотвращения трагедии. Ниже в письме императора отмечается, что в нынешней ситуации поездка Аббаса Мирзы в Россию нежелательна, ибо некоторые силы в Иране могут воспользоваться его отсутствием для того, чтобы посеять в стране смуту. Поэтому, отмечается в письме, для того, чтобы принести извинения, достаточно будет ему прислать одного из сыновей (47). Аббас Мирза отправил к российскому двору своего 16-летнего сына Хосрева Мирзу, который был встречен с высокими почестями, а Николай I во время встречи заявил, что уже "предал забвению" случившееся (48).

Таким образом, дипломатическая напряженность между двумя державами, вызванная кровавой трагедией в Тегеране, была улажена. В отличие от распространенной среди части историков, включая армянских авторов, точки зрения о присутствии в этом деле «руки Англии», **вышеприведенные факты, как и достаточно мягкая позиция в этом вопросе российской стороны, свидетельствуют о том, что основная вина**

за трагические события ложится на самих сотрудников российского посольства во главе с самим послом А.С.Грибоедовым, которые своим почти демонстративным неуважением к обычаям и религиозным чувствам жителей страны пребывания фактически предрешили собственный трагический конец. ✨

Литература

18. Lourens Kelli. Diplomasi və qətl dər Tehran. Tehran, 1384, s. 229 (на фарси)
19. Скавичевский А.М. Александр Грибоедов. Его жизнь и литературная деятельность <http://www.qriboedov.net/kritika/a-qriboedov.shtml>
20. Lourens Kelli. Указ. раб., s. 229
21. Там же, s. 231
22. Мальцов И. Из донесений, с.292 // А.С.Грибоедов в воспоминаниях современников. Москва, 1980, с.293
23. Там же
24. Реляция происшествий, предваряющих уби-

ение членов последнего Российского посольства в Персии, с.316 // А.С.Грибоедов в воспоминаниях современников. Москва, 1980, с. 303-329

25. Там же, с.317
26. Там же, с.319
27. Там же, с.319
28. Там же, с.320-321
29. Səfərname-ye Xosrov Mirzə. Tehran, 1349, s. 23 (на фарси)
30. Реляция..., с.322
31. Мальцов И., с.298
32. Реляция..., с.323
33. Там же
34. Там же, с.324
35. Там же, с.325
36. Там же, с.328
37. Там же, с.326
38. Там же, с.327
39. Там же, с.325
40. Там же, с.325
41. АКАК, т.VII, с.702
42. Потто В., т. III, с.623-624
43. АКАК, т. VII, с.704
44. Игумен Александр (Заркешев). Русская православная церковь в Персии-Иране (1597-2001гг).

Санкт-Петербург, 2004, с. 47-48

45. Səfərname-ye..., s. 20
46. АКАК, т. VII, с.679-681
47. Там же, s.692
48. Там же, s. 704

The second part of the article cites Russian and Persian sources to describe the history and tragic events in Tehran of 1829, when Russian Ambassador and prominent poet A. Griboyedov and some Embassy officials were killed. On the basis of the facts provided, the author comes to the conclusion that the cause of the tragedy was the disrespect for the customs and religious feelings of the Iranians displayed by the ambassador and his staff, as well as their oppression of the local population. Therefore, claims about the involvement of the Qajar court, which was already defeated in the war, and of Great Britain, which was not interested in a new Russian-Persian war that would lead Russia to the south towards India, a British colony, are untenable.

